

Глава 2. Поттер и юбилей смерти.

Двое мальчиков сидели на кухне, и что-то обсуждали. Один имел рыжие волосы, а другой тёмные.

— Мы изменим мир! — сказал тот, что с рыжими волосами.

— Да, точно изменим! — ответил ему друг.

— Изменим мир, ради блага! — повторил рыжий.

— Научитесь готовить правильно овсянку для начала, — сказала женщина, которая появилась в проёме. У неё были рыжие волосы, и глаза цвета изумруда. Мальчики посмотрели на неё, а потом рассмеялись.

— Хорошо мама! — прокричал рыжеволосый мальчик, и они выбежали из комнаты.

Что ж, Снегг должен радоваться в этом году, Поттер вёл себя на удивление спокойно. Нет, он всё так же мог сказать что-то или «зависнуть», но никаких таких серьёзных происшествий не происходило. И это очень сильно радовало Снегга.

Сейчас профессор шёл в гостиную Слизерина. Если честно, то он удивлялся беззаботности директора по поводу преподавательского состава. Да, Северуса не устраивал Златапуст, поскольку только самый безмозглый человек не поймёт, что всё, что говорит Локонс — ложь. Поэтому, он решил поговорить с учениками своего факультета на эту тему. Ведь пятикурсникам и семикурсникам сдавать СОВ и ЖАБА.

— Достанем плакаты и яркие краски, поправим портреты великих идей: свободу и равенство, верность и братство. Прекрасные сказки для взрослых людей! — профессор остановился. Да, это снова был Поттер. И что ему не спится в семь утра?

— Поттер, что вы делаете здесь в столь раннем часу? — Снегг подошёл к мальчику, тот посмотрел на профессора и снова отвернулся к окну.

— Смотрю в окно, — сказал мальчик, словно очевидную вещь.

— Ах, вы в окно смотрели? И куда же? — ехидно протянул Снегг, осматривая мальчика. Мальчик лишь горестно вздохнул, будто жалел о чём-то.

— На солнце. Мне не куда спешить, да я особо и не гонюсь за временем, — сказал мальчик и резко повернулся. Внимательно смотря в глаза профессора. Поттер, спустя минуту «глядялок», произнёс:

— Профессор, а вы знаете, что дети рождаются не для того, чтобы стать ещё одним орудием войны, а чтобы связать и вести дальше жизни? — Северус удивлённо посмотрел на мальчика. И одёрнул себя.

«Нет. Этого не может быть, Северус. Мальчик не знает планов директора, и тебе не за чем волноваться», — успокаивал себя Снегг, но чем дольше он смотрел в глаза ребёнка, тем больше сомневался в этом.

А тем временем Поттер уже исчез. Сейчас, Гарри гулял. По коридору третьего этажа. Кстати, та собачка, Пушок, всё так же была в той странной комнате. Именно туда и направлялся

Гарри.

«Кровь, я чувю кровь»

Поттер остановился и стал прислушиваться. Голос то становился громче, то тише.

- Кто здесь? — спросил мальчик, рассматривая пространство вокруг себя. Нет, ему не было страшно. Ему было интересно.

«Кровь. Кровь, кровь»

- Естественно ты чувствуешь кровь, ведь я же из крови сделан, — проговорил мальчик в пустоту.

Да, со стороны это выглядело странно. Согласитесь. Мальчик одиноко стоял в коридоре и разговаривал сам собой. Мальчик пожал плечами и пошёл к своему мохнатому другу.

Тяжёлые капли дождя стучали по окнам замка неделю без перерыва. Озеро вышло из берегов, клумбы превратились в грязное месиво, а тыквы Хагрида раздулись до размеров кареты.

Идя по пустому коридору, Гарри заметил, Почти Безголового Ника, привидение башни Гриффиндора, которое уставившись в окно бессмысленным взглядом, бормотало себе под нос:

— Не удовлетворяю их требованиям... какой-то сантиметр, если уж на то пошло...

— Привет, Ник, — окликнул его Гарри и широко улыбнулся.

— Привет, привет, — Ник, вздрогнув, отвернулся от окна. На нём была старинная шляпа с пером из-под которой на плечи падали крупные локоны и кафтан с широким плёным воротником. Благодаря этому воротнику было незаметно, что голова его почти совсем отрублена. Он был полупрозрачен, как облако дыма. Гарри отчётливо видел сквозь него тёмное небо за окном и льющиеся по стеклу потоки дождя.

— У тебя хорошее настроение, юный Поттер. Почти у всех обитателей этого замка, довольно грустное настроение, — сказал Ник, сворачивая прозрачный лист бумаги и пряча его в карман.

— Не вижу причин печалиться. А что с тобою приключилось? — ответил-спросил Гарри.

— А-а, ничего особенного. — Ник изящно взмахнул рукой. — Я и не жаждал, туда вступать... Просто подумал, подам заявление. Но, оказалось, я «не удовлетворяю их требованиям».

Ник силился изобразить безразличие, но всё-таки не смог скрыть обиды.

— Сорок пять ударов тупым топором по шее! — достал он из кармана письмо. — Разве этого мало, чтобы принять меня в Клуб обезглавленных охотников?

Гарри молчал, ждал, когда призрак продолжить.

— Что я хочу сказать, — продолжал Ник. — Я больше всех желал, чтобы всё прошло, как по маслу и голова отделилась от тулова как положено. Ведь было бы не так больно. И я не оказался бы впоследствии в столь двусмысленном положении. Однако...

— Не всегда получается так, как мы этого хотим, — заметил Гарри, а Ник кивнул, соглашаясь с учеником.

Почти Безголовый Ник встряхнул прозрачный лист бумаги и начал читать звенящим от негодования голосом:

— «Мы принимаем в Клуб охотников только тех привидений, чьи головы полностью отсечены от тела. Без этого условия нельзя участвовать в таких мероприятиях, как скачки на коне с жонглированием головой или игра в поло отрубленными головами. С величайшим сожалением должен сообщить Вам, что Вы не удовлетворяете нашим требованиям. С наилучшими пожеланиями, сэр Патрик Делэйни-Подмор».

И, тяжело вздохнув, Почти Безголовый Ник сунул письмо в карман.

— Моя голова, Гарри, держится всего на лоскутке кожи и нескольких жилах! — воскликнул он. — Все скажут, что она отрублена, но нет, для сэра Патрика, обезглавленного по всем правилам, этого недостаточно, — Почти Безголовый Ник несколько раз глубоко вздохнул и вроде как успокоился.

— Скажи, я могу тебе помочь? — спросил Гарри, и посмотрел на окно. Капельки одна за другой катились в низ, они догоняли друг друга, как бы играя в салочки. Гарри улыбнулся. Призрак молчал, а потом неуверенно начал:

— Видишь ли, в этот Хэллоуин я буду праздновать пятисотлетие со дня смерти, — сообщил Почти Безголовый Ник, приосанившись.

— О-о... — неуверенно протянул Гарри, не зная, радоваться этому или огорчаться.

— Я устраиваю приём в подземелье в одном из больших подвалов, — начал Ник. — Съедутся мои друзья со всей Британии. Ты окажешь мне великую честь, если тоже придёшь на праздник. Но ты, наверное, предпочтёшь школьный банкет по случаю Хэллоуина?

Ник вопросительно посмотрел на Гарри.

— Нет, почему же, — не задумываясь, принял решение Гарри. — Я обязательно приду, тем более мне не нравится этот праздник.

— О, мой дорогой мальчик! — восторженно вскричал Ник. — Гарри Поттер на моём юбилее смерти! — Ник вдруг замялся. — А ты не мог бы сказать сэру Патрику, как бы случайно, какой у меня бывает устрашающий вид?

— Разумеется, — Почти Безголовый Ник просиял. И мальчик ответил тем же. Гарри отправился на занятия.

— Привет, Гарри, — возле мальчика, появилась девочка с белыми волосами.

— Привет, Луна, — мальчик улыбнулся девочке, она ответила тем же. Мальчик взял её за руку, и повёл на выход из замка. Луна молча, следовала за ним.

Так у них завелось.

С чего началось их общение? Они и не помнят, хотя прошло всего два месяца. Просто Гарри

всегда помогал ей, а она его выслушивала и не говорила, что он странный и сумасшедший.

И наоборот.

Она находилась рядом с ним, в трудную минуту, а он слушал её и не перебивал. Гарри часто рассказывал ей истории, которые в свою очередь ему рассказывали его родители и друзья-духи. Он пел ей песни, а она слушала. А nasledующий день рисовала картинки к историям, а Гарри смеялся и целовал её в висок.

Так у них завелось.

Он снова рассказывал ей историю, а она слушала, не перебивая. Он закончил, и они начали обсуждать эту историю.

— Мир, в котором жил Человек, был плохим, — сказала она, и внимательно смотрела в глаза Гарри. А ему нравилось смотреть в её глаза. Они были красивые, как и сама девочка.

Можно было сказать, что она ему нравится. Да, потому что Гарри нравятся красивые, интересные вещи. И она была такой же. Не как остальные. Она была настоящей. Странно, что двенадцатилетний мальчик так думает. Но не стоит забывать кто он...

— Мой друг Тедди говорит, что мир, в котором мы живем, это странный сон. Это сон, который бредит сном во сне. Что является частью сна, который снится самому себе, — сказал мальчик, смотря на небо. Сейчас дождь прекратился и небо было чистым.

— Это странно, — спокойно отвечает Луна, но потом добавляет, — но думаю, что твой друг прав, Гарри, — и улыбается, а мальчик начинает смеяться. Потом, он провожает её до гостиной её факультета, снова.

Так у них завелось.

Вся школа предвкушала банкет в честь праздника Хэллоуина. Большой зал был по традиции украшен живыми летучими мышами и фонарями, сделанными из огромных тыкв Хагрида — внутри каждой тыквы могло поместиться три человека! Ходили слухи, что Дамблдор пригласил на праздник труппу танцующих скелетов.

Ровно в семь часов вечера Гарри, прошел мимо Большого зала, где призывно сияли свечи и на столах поблёскивали золотые блюда.

Выйдя в коридор, который вёл в большой подземный зал, в тот самый, где устраивал свой приём Ник. Коридор освещался свечами, отчего он делался ещё мрачнее. Длинные, тонкие, чёрные свечи горели ярко-синим огнём и в их призрачном свете Гарри сам стал похож на привидение. С каждым шагом в коридоре становилось всё холоднее. Гарри поёжился и плотнее закутался в мантию. Вдруг его ушей коснулся, оглушительный звук, как если бы тысячи ногтей одновременно заскребли по гигантской школьной доске.

— Мило, — прошептал мальчик и направился дальше.

— Добро пожаловать, дорогие друзья, — траурным тоном произнёс Ник. — Добро пожаловать! Я так рад, что вы оказали мне честь своим приходом.

Он снял украшенную пером шляпу и с низким поклоном пригласил их внутрь.

Глазам его представилось невероятное зрелище. Подземный зал был полон сотнями призраков. Жемчужно-белые прозрачные пары вальсировали на танцплощадке под душераздирающий звук тридцати музыкальных пил. Играли на них музыканты в чёрном бархате, стоявшие на сцене. Под потолком висел гигантский канделябр, и тысяча свечей заливала зал полуночно-синим светом. В зале было холодно, как в морозильнике.

Гарри рассматривал призраков. На противоположной стороне, он увидел Проповедника. Приведения, что принадлежало факультету Хаффлпафф. Но почему-то, все старались обходить одного призрака — Кровавого Барона. Призрак факультета, на котором учился Гарри.

А ещё на противоположной стене стоял длинный стол, тоже затянутый чёрным бархатом. На красивых серебряных блюдах вытянулись большие протухшие рыбы, на подносах громоздились обгоревшие дочерна кексы, на большой тарелке покоился начинённый потрохами бараний рубец, кишевший жирными белыми червями, по соседству — огромный кусок сыра, весь в пушистой зелёной плесени. В центре стола — праздничный гигантский пирог в форме могильной плиты, на нём чёрными сахарными буквами выведено:

«Сэр Николас-де Мимси-Дельфингтон. Умер 31 октября 1492 года».

Гарри, как зачарованный, следил за призраком. Тот подошёл к столу, нагнулся и двинулся вперёд, проходя сквозь стол с таким расчётом, чтоб на какое-то мгновение в его широко раскрытый рот попал протухший лосось.

— Вы чувствуете вкус пищи, если проходите сквозь неё? — спросил его Гарри.

— Почти, — грустно ответил призрак и вальяжной походкой удалился.

Не успел он отвернуться от стола, как из-под него внезапно вылетел маленький человечек и завис перед ним в воздухе.

— Привет, Пивз, — сказал Гарри.

В отличие от призраков, полтергейст не был ни бледным, ни прозрачным. Он был в бумажном ярко-оранжевом колпаке и вращающейся на шее бабочке. На уродливом лице сияла широкая ухмылка.

— Орешки? — предложил он, протягивая им миску, наполненную прогорклым арахисом.

— Нет, спасибо, — покачал головой Гарри.

Сквозь толпу он заметил подплывающего к нему Почти Безголового Ника.

— Ну как тебе, нравится? — любезно поинтересовался Ник.

— Довольно мило, — Гарри не врал, ему действительно нравилось здесь.

— Пришли почти все приглашённые, — гордо заметил Ник — Плачущая Вдова прибыла из самого Кента... Приближается время моей речи, пойду, предупрежу оркестр.

Но не успел Ник тронуться с места, как оркестр сам внезапно стих. Музыканты и гости замолчали. Послышался звук охотничьего рога.

— Это они, — с горечью вымолвил Почти Безголовый Ник.

Сквозь стену в подземелье влетели десять призрачных лошадей, на каждой — безголовый всадник. Собравшиеся громко зааплодировали.

Лошади доскакали до середины танцевальной площадки и остановились, встав на дыбы и роя копытами пол. Процессию возглавлял высокий призрак, державший под мышкой голову, которая трубила в рог, надувая щёки. Он соскочил с лошади и подкинул свою бородатую голову высоко в воздух так, чтобы она увидела всех собравшихся. Гости дружно рассмеялись. Безголовый призрак водрузил голову на подобающее ей от природы место и быстрым шагом устремился к Почти Безголовому Нику.

— Ник! — прогрехотал он. — Как дела? Голова всё ещё висит на волоске?

Он громко хохотнул и хлопнул Почти Безголового Ника по плечу.

— Добро пожаловать, Патрик, — сдержанно поприветствовал его Ник.

— О, живой! — воскликнул сэра Патрик, заметив Гарри. Он высоко подпрыгнул от наигранного удивления так, что голова снова слетела с плеч. Зал покатился со смеху.

— Очень весело, — мрачно произнёс Почти Безголовый Ник.

— Перестань, Ник! — прокричала с пола голова сэра Патрика. — Ник всё ещё расстроен, что мы не приняли его в Клуб! Я могу объяснить, взгляните на него...

— Не вижу ничего плохого в этом, — произнёс Гарри, все гости посмотрели на мальчика. — На мой взгляд, голова, которая висит на волоске, более устрашающе, чем просто отрубленная голова. Ведь, отрубленная голова уже не так страшит народ, — все призраки слушали мальчика, и не перебивали. Ник улыбнулся, а Патрик фыркнул и пробормотал что-то на подобии: «Да что ты человек понимаешь».

— Прошу внимания! Я бы хотел произнести речь. — Почти Безголовый Ник подошёл к сцене, взлетел на неё и попал прямо в пучок голубовато-ледяного света.

— Мои покойные, оплаканные родными и друзьями леди и джентльмены, — начал он. — С превеликим сожалением хочу сообщить вам...

Что ж, Гарри не жалел о том, что выбрал юбилей смерти, а не глупый праздник с людьми. С духами и призраками ему было легче.

Ведь его вырастили Духи...

Снегг рано обрадовался, что Поттер вёл себя спокойно. Лучше бы он делал пакости, как его отец, а не исчезал! На Хэллоуин, Поттер не явился на пир. Хорошо, это можно было как-то объяснить, но то, что его никто не видел с семи вечера, настораживало Декана.

— Профессор Снегг, я, кажется, знаю, кто может знать местоположение Поттера, — сказал староста факультета. Снегг посмотрел на ученика, и кивнул. — Это Полумна Лагуд, первокурсница Рейвенкло. Второкурсники поговаривали, что Поттер с ней часто общается.

Северус быстро нашёл девочку, и сразу понял, почему Поттер с ней общается. Да они же оба...странные!

— Мисс Лавгуд, вы не знаете, где находится мистер Поттер? — девочка кивнула, внимательно смотря за профессором.

— На юбилее Смерти, — ответила она. Снег вздохнул.

— И как мне это понимать? — спросил он, хотя уже и не надеялся на ясный ответ.

— Сэр Николас, пригласил его на свой юбилей смерти, — Снег облегчённо вздохнул, а то он уже не то подумал. Он отпустил девочку и последовал в подземелье, как вдруг услышал голос:

— Профессор Снегг? — упомянутая личность повернулась, и смогла лицезреть пропажу.

<http://tl.rulate.ru/book/14299/278143>